

РЕЦЕНЗИИ

Нина Барковская

ЛИТЕРАТУРНАЯ КИНОЛОГИЯ. РЕЦ. НА КН.:
М. С. КОСТЮХИНА. ОТ МУМУ ДО СОБАЧКИ
СОНИ: ОБРАЗ СОБАКИ В ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И ШКОЛЬНОМ ЧТЕНИИ. СПБ.:
ИЗД-ВО РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА, 2021

Новая монография М. С. Костюхиной, автора книг «Игрушка в детской литературе», «Детский оракул. По страницам настольно-печатных книг», исследует динамику принципов и приемов создания образа собаки в русской литературе XIX–XX вв. В рецензии характеризуются принципы систематизации литературного материала, отмечается роль иллюстративного и справочного аппарата, указывается на практическое значение монографии для педагогов, учителей литературы, родителей. Выявляются сквозные идеи монографии: соответствие детской литературы о животных общей историко-культурной ситуации и господствующему литературному направлению, высокий воспитательный потенциал подобных произведений, постепенное усиление не только социально-критической, но и философской составляющей литературы, адресованной детям.

Ключевые слова: анималистическая литература, образы животных, история детской литературы о животных, литературный быт, образ собаки в литературе

Нина Владимировна Барковская

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург
n_barkovskaya@list.ru

Цель монографии, как формулирует ее автор, — дать путеводитель по русской детской литературе XIX–XX вв., персонажами которой являются собаки [Костюхина 2021, 5]. Размышляя о принципах систематизации столь обширного материала, автор перечисляет возможные подходы: по отдельным породам собак, по кличкам, по сюжетам, по жанрам, по авторам, но выбирает в качестве основополагающего принципа именно литературные образы собак. Тем не менее в композиции книги присутствуют отдельные главы, посвященные тем или иным аспектам темы: «Собаки русских писателей», «Имена-клички собак в литературе», «Собаки на корабле», «Полковые собаки», «Полярники и их собаки», «Служебные собаки», «Среди цирковых», «Четвероногие друзья охотника», «Собаки на деревенской улице» и т. д. Так через кинологический аспект представлены отраженные в литературе самые разные сферы общества. М. С. Костюхина подняла огромное количество источников, как художественной, так и собственно кинологической литературы. В монографии нашлось место и для хорошо всем известных произведений, и для забытых сегодня текстов, но сыгравших в свое время немаловажную роль. Пестрый литературный материал касается как собственно литературных приемов и жанров (например, глава «Собачьи дневники» подробно рассказывает об истоках и новаторстве «Записок Полкана» Н. А. Лейкина и «Дневнике фокса Микки» Саши Черного), так и «литературного быта»: сообщается, к каким собакам питал пристрастие тот или иной писатель, какие жизненные ситуации отразились в его произведениях. В монографии рассыпано множество тонких наблюдений не только о психологии собак, но и о характерах самих авторов, например, объясняется, со ссылкой на статью П. Басинского, почему в семье Куприна всегда были собаки, а вот у Бунина их не было. Такие соотнесения литературы с житейским планом позволяют показать, насколько иногда художественный образ собаки отличается от реального прототипа, как, например, в случае знаменитого купринского Сапсана: «Биографический факт и его литературное воплощение не дублируют друг друга, даже если фотография любимой собаки висит на стене в доме писателя» [Костюхина 2021, 186].

«Собачья» энциклопедия русской жизни при всем разнообразии глав подчиняется хронологическому принципу. Проследившая эволюцию художественного изображения собак в литературе более двух столетий, автор обнаруживает магистральный сюжет: собаки из персонажей второго-третьего ряда переходят в число самых популярных героев в мировой детской литературе. Античная литера-

тура мифологизировала собак, средневековые бестиарии наделяли собак не свойственными им качествами, в литературе Просвещения собаки выступали носителями аллегорических смыслов (в баснях, например, или в нравоучительных историях). В русском фольклоре собака, как правило, выполняла функции помощника. Реалистичский образ собаки создали писатели-классики XIX в., в модернизме начала XX в. активно использовалось сопоставление человеческой судьбы и собачьей доли и т. д. Отношение к собаке становится маркером этических норм в обществе. Например, для советской литературы для детей характерны роли: собака-пограничник, собака-минер, собака-санитар, верный защитник и охранник. Образцом служебной собаки, главные качества которой — преданность, послушание, готовность пожертвовать собой, была овчарка, которую «не замечали» писатели XIX в., а вот бульдоги фигурировали в советских карикатурах как образы капиталистов-буржуев. Соответственно, декоративные породы собак третировались как барская затея. В примечаниях на с. 70 читаем: «После революции декоративные, или любительские породы собак у нас почти целиком исчезли. Советские люди выращивают собак, которые могут приносить пользу нашему государству, нашей Советской Армии» [Собаковод-любитель 1955, 10]. Расширяют представление читателей о культуре повседневности сведения о том, как менялась мода на те или иные породы собак, даже сообщения о стоимости щенков. Например, «брать взятки борзыми щенками», как делал чиновник в гоголевском «Ревизоре», это означает достаточно большую сумму.

Социокультурный контекст, привлекаемый при разговоре о тех или иных литературных тенденциях в изображении собак, иногда показывает людские нравы с неожиданной стороны. Так, например, нередко в произведениях XIX в. показывается дружба человека и собаки. Однако при этом доказывается — на многочисленных примерах — что русский крестьянин вовсе не заботился о собаках, жестокое обращение с ними было нормой. Безжалостным было отношение к бродячим собакам. Не случайно в пореформенное время, уже в 1865 г., было организовано российское Общество покровительства животным. Степень гуманности социума отражалась на подходах к дрессировке: жесткие методы, с использованием болевых приемов, только в 1960–1970-е гг. сменились «мягкой» школой в работе кинологов. В главке, посвященной «полковым собакам», прослеживаются изменения в обрисовке образов и в сюжетах в зависимости от того, о какой войне пишет автор: Крымская война (повесть А. Ф. Погосского), русско-турецкая война

на Балканах (рассказ В. И. Немировича-Данченко), война с Японией (рассказ А. А. Федорова-Давыдова, рассказ Ю. Несветовой), Первая мировая война. Таким образом, произведения о собаках дают читателям представление о нормах и проблемах всего общества в тот или иной исторический период.

Очень интересны рассуждения о собачьих кличках и литературных именах. Лидирует в этой специфической ономастике, конечно, Жучка. Проследивая историю этого имени, ставшего нарицательным, автор отмечает, что жучками называли вовсе не черных собак, похожих на жука; кличка Жучка пришло в народ из верхних слоев общества, где собачек часто называли Жужу, что по-французски означает «игрушка».

Достоинством монографии являются примечания, не менее интересные и информативные, чем основной текст. В примечаниях дается «фоновый», но очень характерный материал. Например, в главе, где исследуется эмблематика некоторых пород собак в советской литературе, говорится об И. Г. Эренбурге и его споре с А. Т. Твардовским, редактором «Нового мира». Твардовский упрекал Эренбурга за то, что в его мемуарах «Годы, люди, жизнь» слишком большое внимание уделяется собакам. На что Эренбург ответил: «Вы не брали на себя цензорских функций в более серьезных вопросах, так оставьте же мне и моих собачек» [Костюхина 2021, 74]. Драматичен рассказ о писательской судьбе Виталия Бианки: в его ранних повестях 1920-х гг. («Мурзук», «Одинец», «Карабаш») человек не выглядел хозяином природы, а границы между человеческим и звериным теряли свою безусловность, что не соответствовало идеологическим установкам того времени. После жесткой критики и ссылки Бианки ограничил себя рамками детской литературы, создав жанр природоведческой сказки [Костюхина 2021, 96–97].

Не менее содержательны в монографии и иллюстрации, правда, черно-белые и небольшого формата: обложки книг, воспроизведение рисунков к текстам. Всё это дает представление о полиграфической культуре того или иного времени, о приемах создания визуального образа как человека, так и собаки или другого животного. На с. 106 мы видим картинку из глянцевых изданий XIX в., где изображены детки с кошечкой, собачкой, голубем. На с. 120–121 помещена подборка иллюстраций из изданий: Ангел хранитель детей: [Нравоучительные рассказы для детей]. 2-е изд. [Печ. с изд. 1848 г.]. М.: тип. В. Готье, 1857; Записки Амишки: Рассказы для детей. СПб.: изд. Смирдин и К, 1858; на с. 204 картинка

из хрестоматии И. И. Горбунова-Посадова, В. И. Лукьянской «Друг животных: Книга о внимании, сострадании и любви к животным: Гуманитарно-зоологическая хрестоматия: Пособие для преподавания в школе и в семье основных начал человеческого отношения к животным и правил обращения с ними», 3-е изд Ч. 1. М., 1909. Так читатель узнает, какого рода хрестоматии и методические пособия издавались в XIX в. Конечно, и более поздние книги, иллюстрированные замечательными художниками, представлены на страницах соответствующих глав монографии. Нельзя не упомянуть также выразительные фотографии писателей с собаками: Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, Саши Черного, К. Г. Паустовского и многих других.

В монографии находится место для сравнительно-типологического сопоставления произведений русских авторов с традициями в зарубежной литературе. Так, на с. 115 кратко, но емко характеризуется национальная традиция изображения собак в книгах Дж. Джерома, Дж. Стейнбека, Л. Е. Керна и Д. Пеннака, в рассказах К. Чапека о собаках.

Книга М. С. Костюхиной адресована учителям, педагогам, методистам, специалистам по детской литературе. Но, как справедливо замечает автор, произведения, посвященные собакам, обладают художественным потенциалом, выходящим за пределы детской литературы, поскольку могут отразить эмоциональный мир человека, вместить глубокое нравственное содержание. Многие произведения с «собачьей» тематикой любят и взрослые, так что монография будет увлекательным чтением и для них.

Но важно не только то, что в историях о собаках автор может выразить переживания героев-людей или экстраполировать на образ собаки человеческие переживания. В книге М. С. Костюхиной говорится о писателях, которые удивительно тонко могли почувствовать и передать в слове именно собачью психику, мысли и чувства четвероногого друга. Так, например, у Чехова Каштанка — «это субъект повествования со своим эмоциональным миром и системой оценок» [Костюхина 2021, 17], почему, кстати, не всегда детям понятны причины, по которым Каштанка все-таки предпочла вернуться к бедному столяру, а не остаться у дрессировщика, где ей было гораздо вольготнее жить (отдельная главка в монографии называется «Выбор Каштанки»). А вот «Дневник фокса Микки» Саши Черного, написанный от лица фокстерьера, позволяет «увидеть действительность глазами наивного существа, свободного от стереотипов» [Костюхина 2021, 197]. В какой-то мере, знакомство с внутренним миром собаки, воплощенном в произведении, помо-

гает читателю понять Другого, почувствовать Я-в-Другом, а значит, открыть что-то новое и в своем Я. Автор монографии цитирует слова М. Н. Эпштейна, по мнению которого животные являются «самой наглядной для человека формой инобытия духа, которую он может оценивать как сверхчеловеческую или недочеловеческую, но которая так или иначе определяет его место в иерархии мироздания» [Эпштейн 1990, 88]. Не случайно возникла сегодня такая форма психотерапии, как ландшафтная аналитика с собаками [Конопельцева 2021]. Запоминаются страницы монографии, посвященные М. Пришвину, умевшему дать «фотографически» точный портрет собаки и тонкий психологический комментарий к нему [Костюхина 2021, 231–235].

Выше уже отмечалась такая особенность монографии, как обширный справочный аппарат: ссылки на ту или иную работу составляют «маячки» в предметном поле, с которым знакомит нас автор. Так, есть ссылка [Костюхина 2021, 104] на книгу французского ученого Д. Гийо «Люди и собаки». В предисловии к своему труду Доминик Гийо пишет: «Изучение собаки размывает границы между культурой и природой, доселе казавшиеся незыблемыми. Эти животные обладают выраженной индивидуальностью — пусть даже и отличной от нашей, — и отношения, возникающие между нами и собаками, действительно можно назвать социальными. Изучение способов взаимодействия с собаками указывает нам путь, позволяющий по-новому взглянуть внутрь нас самих и выявить скрытые в глубинах нашей психологии черты, ответственные за социабельность, определяющие возможности общения или причины взаимного непонимания с существами, настолько не похожими на нас» [Гийо 2019].

Завершают монографию два указателя: указатель произведений «Образ собаки в отечественной литературе (детское и школьное чтение)» и «Указатель исследований и материалов по истории российского собаководства и кинологической теме, сборники произведений о собаках».

Монография М. С. Костюхиной, посвященная обзору произведений о собаках в русской литературе, не только полезна в практическом отношении, снабжая педагога обширным литературным материалом, но и представляет собой увлекательное чтение, а также открывает оригинальный аспект в исследовании истории русской литературы.

Литература

Исследования

Собаковод-любитель 1955 — Бочаров В. И., Иньков Н., Шар Ю. Собаковод-любитель. М.: ДОСААФ, 1955.

Гийо 2019 — Гийо Д. Предисловие // LiveLib: [сайт]. URL: <https://www.livelib.ru/book/353300/readpart-lyudi-i-sobaki-dominik-gijo>.

Конопельцева 2021 — Конопельцева Ю. В. Ландшафтная аналитика с собаками — окно в мир активного воображения // Одушевленный ландшафт / ред.-сост. А. С. Белорусец, С. В. Березин. СПб.: Алетейя, 2021. С. 83–94.

Эпштейн 1990 — Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990.

References

Epshteyn 1990 — Epshteyn, M. N. (1990). Priroda, mir, tajnik vselennoj... Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii [“Nature, the world, the secret of the universe...”: The system of landscape images in Russian poetry]. Moscow: Vysshaja shkola.

Guillo 2019 — Guillo, D. (2019). Predislovie [Foreword]. In LiveLib: [website]. Retrieved from: <https://www.livelib.ru/book/353300/readpart-lyudi-i-sobaki-dominik-gijo>.

Konopel'ceva 2021 — Konopel'ceva, Ju. V. (2021). Landshaftnaja analitika s sobakami — okno v mir aktivnogo voobrazhenija [Landscape analytics with dogs — a window into the world of active imagination]. In A. S. Belorusec, S. V. Berezin (Eds.), Odushevlenyj landshaft [Animated Landscape] (pp. 83–94). Saint Petersburg: Aletejja.

Sobakovod-ljubitel' 1955 — Bocharov, V. I., In'kov, N., Shar, Yu. (1955). Sobakovod-ljubitel' [Amateur dog breeder]. Moscow: DOSAAF.

Nina Barkovskaya

Ural State Pedagogical University; ORCID: 0000-0001-9131-5937

LITERARY CYNOLOGY. BOOK REVIEW OF: MARINA S. KOSTYUKHINA. FROM MUMU TO SONYA DOGGY: THE IMAGE OF A DOG IN CHILDREN'S LITERATURE AND SCHOOL READING. ST. PETERSBURG: PUBLISHING HOUSE OF THE RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER A. I. HERZEN, 2021

A new monograph by M. S. Kostyukhina, author of the books "Toy in Children's Literature", "Children's Oracle. Through the Pages of Desk-Printed Books", explores the dynamics of the principles and methods of creating the image of a dog in the Russian literature of the 19th-20th centuries. The review characterizes the principles of systematization of literary material, notes the role of illustrative and reference apparatus, and points out the practical significance of the monograph for educators, teachers of literature, as well as parents. Cross-cutting ideas of the monograph are identified: the relevance of children's literature about animals to the general historical and cultural situation and the dominant literary trend, the high educational potential of such works, the gradual strengthening of not only the socially critical, but also the philosophical component of such literature addressed to children.

Keywords: animalistic literature, images of animals, history of children's literature about animals, literary life, image of a dog in literature